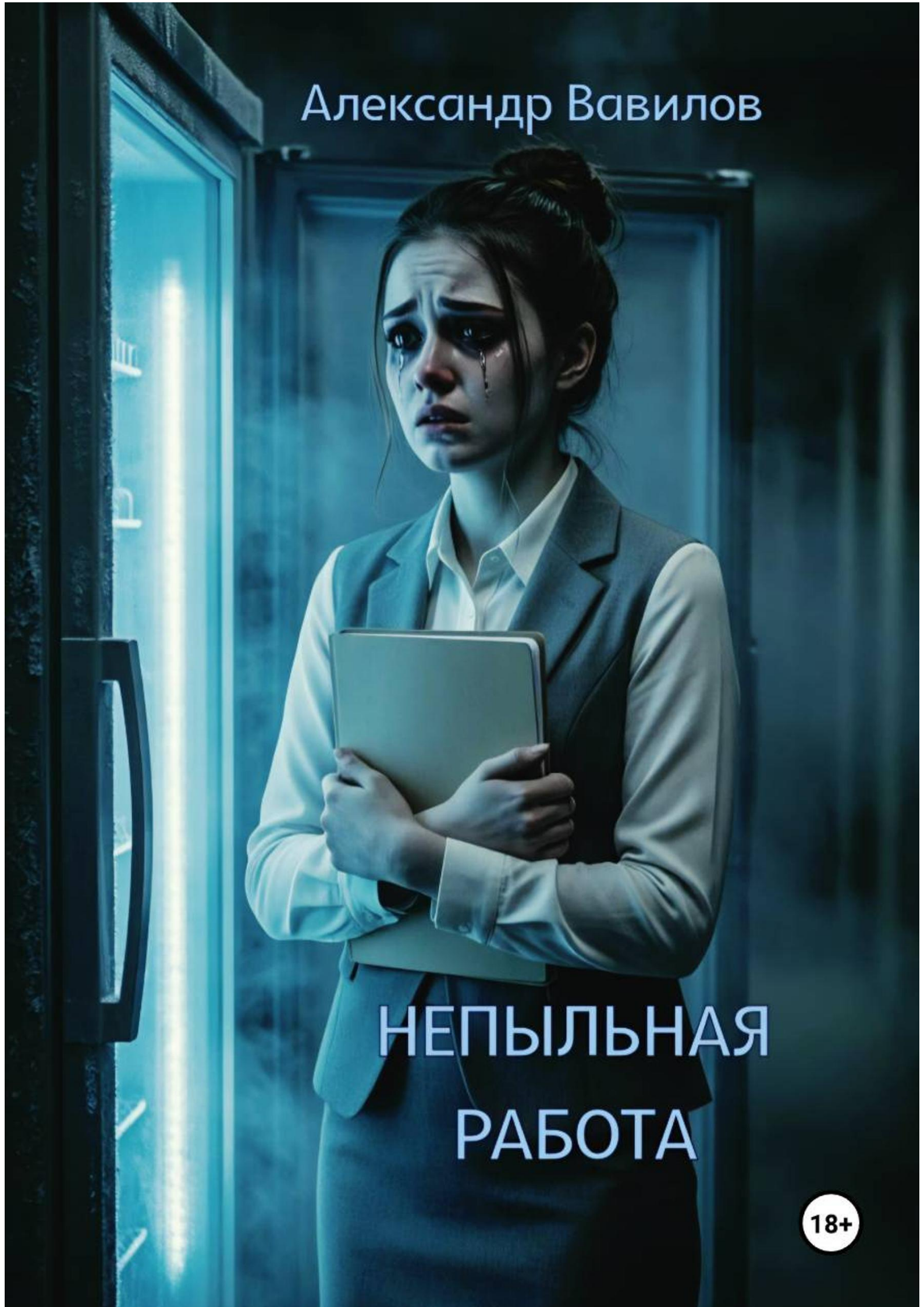

Александр Вавилов

НЕПЫЛЬНАЯ
РАБОТА

18+

Александр Вавилов

Непыльная работа

«Автор»

2026

Вавилов А.

Непыльная работа / А. Вавилов — «Автор», 2026

Ева – проститутка, получившая шанс на «нормальную жизнь». Один из клиентов предлагает ей должность секретаря в кадровом агентстве «Фартук». Непыльная работа: отвечать на звонки, составлять расписание и раз в месяц готовить папку с анкетами девушек, мечтающих свалить за кордон. Белая зарплата, соцпакет и свободный график. Ева соглашается, но вскоре замечает странности. Анкеты содержат пугающие данные: группу крови, эластичность тканей, наличие шрамов. Отбирают только тех, кого некому искать. По пятницам босс отвозит папку в ресторан и передаёт администратору. А ещё из вентиляции доносится жуткий гул, напоминающий вой лесопилки. Ева начинает задавать вопросы. Но чем ближе она к истине, тем страшнее ответ. Потому что «Фартук» – это не кадровое агентство, подбирающее горничных, а фабрика, удовлетворяющая голод пресыщенных богачей. Это рассказ о мире, где красота стала товаром, а человеческое плоть – деликатесом. Закрывать глаза на очевидное легко. Открыть их слишком поздно – смертельно.

© Вавилов А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Непыльная работа	5
Предисловие	5
Глава 1. Мясо	6
Глава 2. Непыльная работа	8
Глава 3. «Фартук»	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Александр Вавилов

Непыльная работа

Непыльная работа

Предисловие

История жуткого рассказа, который вы сейчас прочтёте, возможно, покажется вам фантастической и, позвольте мне употребить ещё одно, более категоричное слово, – нереальной. Однако я полагаю, что современный человек, усыплённый иллюзией безмятежности, не замечает, а по правде сказать и не желает замечать – страшного реализма происходящего с ним под боком.

Шокирующие разоблачения, потрясшие мир в последнее время, остались большинством незамеченными. Отчасти потому, что касались элиты, сказочно богатой настолько, насколько обычному смертному и вообразить сложно. Отчасти потому, что сами власть предержащие постарались стереть из новостной ленты упоминания о громком скандале.

Преступники, или лучше назовём их злодеи, словно дикие земляные пчёлы десятилетиями прокладывали туннели там, где не ступит нога человека, надеясь остаться скрытыми от любопытных глаз общества. Но любознательный журналист всё же сунул ботинок в дебри, где они спрятали свой пахнувший смертью улей. И тогда узнали все о кошмаре, творившемся в тёмных норах, прорытых беспощадными тварями.

В ответ ядовитые пчёлы выпустили острые жала. И те, кто раскрыл страшный секрет чёрствых миллионеров, миллиардеров, звёзд шоу-бизнеса и политического истеблишмента, познали невыносимую боль. Полосатые убийцы нападали и жалили их всё яростнее – пока боль не сделалась настолько пронзающей и неумолимой, что стала смертельной для большинства свидетелей бесчеловечных сатанинских пиршеств.

Пятьсот лет назад дикие пчёлы под видом колонизаторов увозили крепких рабов из Африки, чтобы те покорно гнули широкие спины на бескрайних плантациях под палящим солнцем, ради их сказочных богатств и поместий. Сейчас же в большинстве случаев они используют прекрасных девушек, чья красота способна удовлетворить не только их распущенные желания, но и первобытные животные инстинкты, некогда сделавшие из человека жестокого монстра, безжалостно уничтожающего земную флору и фауну.

Но уверяю вас – эта история не вымысел. Это кристаллизация того, что происходит каждый день где-то под покровом ночи, в полумраке роскошных апартаментов, закрытых заведений и в офисах с благопристойными вывесками. Она касается каждой фифочки, кто думает, что большие барыши можно заработать легко при нужном стремлении и готовности для всякого эдакого неприличного.

Она касается каждой простодушной симпотяжки, любящей разглядывать свои прелести в зеркале, и думающей, что работа мечты – официальная, высокооплачиваемая и непыльная – достаётся только благодаря очарованию, неотразимости и непринципиальности в вопросах симпатии.

Она касается каждой миловидной мордашки, кто не догадывается, что её причёсанная с помощью интернета анкета, не упоминающая постыдное прошлое, на самом деле нужна не для трудовой книжки. Единственное, для чего она предназначена, – это для глаз чванливого прожорливого бизнесмена, мечтающего о нежном красивом десерте...

Глава 1. Мясо

Ева сидела в такси, когда зазвонил телефон. Небритый водитель, снисходительно окинул её взглядом в зеркало заднего вида, выжал педаль газа, и машина тронулась, следуя маршруту навигатора.

– Алло, привет! – радостно вскрикнула Ева. – Ну как ты подруга? Отошла после вчерашнего?

– Не напоминай, голова раскалывается. Я, кажется, перебрала.

– Кажется? – засмеялась Ева, – когда кажется, креститься надо.

– Не смейся, детка! Толку креститься, когда вокруг столько чертей. И каждый норовит добавить в твою жизнь огонька.

Маша не унывала даже когда болела с похмелья. Вечно с приключениями на задницу. То залезет в фонтан на площади, то подерётся с нахальным клиентом, то оставит каблук в клумбе с цветами. С ней никогда не было скучно. Даже когда всё было плохо, Маша находила способ рассмешить. «Если есть ад, то мы туда не попадём. Мы уже здесь», – с насмешкой говорила она. И верила, что после смерти душа очистится и попадёт в рай. Ева не верила, но кивала так, будто согласна. Потому что с Машей хотелось верить, как после приёма антидепрессантов.

– Как нам не пить – работа такая. Мужики платят, чтобы мы были весёлые. А без шампанского – тоска тоскливая с плешивым клиентом. Ты сейчас где?

– В такси.

– Летишь на встречу судьбе?

– Надеюсь, – хмыкнула Ева, – гостиница «Версаль».

– О-о-о, – протянула Маша, – солидно. Но будь осторожнее, детка. Сама знаешь, каковы нынче богатые извращенцы. Газовый баллончик держи наготове.

– Наши кресты против чертей всегда в сумочках, – отшутилась Ева.

– Я серьёзно, детка. Слышала про Дашу?

Ева напряглась.

– А что с ней?

– Пропала. Вчера не вышла на связь. Сегодня телефон недоступен. Никто не знает, где она.

– Может, уехала... к родственникам?

– У неё нет родственников, ты же знаешь, – Маша вздохнула. – Она одна. Как и мы все.

Ева поймала минуту молчания. Она знала Дашу. Молодая, симпатичная, с длинными русыми волосами. С наивной детской улыбкой. Нравилась мужикам в возрасте. Безотказная к пожеланиям, оттого и страдающая пуше других девочек. Вечно рассылала анкеты в агентства в надежде найти лучший вариант. Будто не все мужики одинаковы, и где-то есть особый вид джентльменов, отстёгивающих бабло за женственность и красоту, а не за мерзопакостные выкрутасы, которые они готовы творить исключительно в саунах и на съёмных квартирах, но ни в коем случае не на семейном ложе.

– Ева, ты меня слышишь? – повторила Маша, не дождавшись ответа.

– Да, слышу. Просто... странно это.

– Вот и я говорю – странно. Будь осторожна. Я тебе не мать, советовать не могу, но если что-то покажется подозрительным – уходи. А лучше беги, сломя голову. Слышишь?

– Хорошо, мам, – засмеялась Ева, но шутка вышла какой-то скомканной и не особо уместной.

Они попрощались, и она положила телефон на колени. И тут же почувствовала взгляд таксиста. Она подняла глаза и увидела его небритую ехидную улыбку в зеркале. Неприятный тип, с которым не пожелаешь встретиться один на один в тёмном переулке. Он смотрел на неё

с вождением и завистью. «Как жаль, что у и таких иногда водятся деньжата для развлечения с девочками», – подумала Ева. Самый неприятный сорт мужчин – колючие, злобные и самодовольные нули. Они не едят в ресторанах, они жрут в столовках, утирая сальные губы белоснежными салфетками. И как бы она не хотела, работа обязывала её иногда быть той самой салфеткой, которую он использует, скомкает и выкинет не помойку. Чистенький, но все равно небритый подонок!

– На свидание спешим? – с ухмылкой промышчал он словно бык, которого привезли к тёлкам на осеменение.

Ева отвернулась к окну от тошноты момента. Момента, когда мужской похотливый рот открывается, чтобы произнести что-то пошлое и обидное. Он уже раздел её в своей голове и смотрит как на кусок мяса, поданный на стол в виде стейка, приправленного специями и веточкой розмарина. Слюни растеклись по тарелке, глаза словно у голодного волка и полное отсутствие эмпатии. Для них она – не человек, а блюдо, призванное утолить разнузданные грязные фантазии. Будь то таксист или клиент, оставивший бронь на сайте.

«Все мужики одинаковые, – нахмурилась Ева. – Никто не поинтересуется, что нас тревожит. Будто проститутки не имеют души. Да нас нужно приравнять к психологам, которые прорабатывают детские травмы и избавляют от порнозависимости! Но нет! Никому и в голову не придёт убрать с сердца камень, что придавил печалью, порождающей суицидальные мысли. Они лезут своими пальцами и языками в попу, а, когда закончат грязное дело, устраивают допросы, как мы докатились до такой жизни».

В машине повисло неловкое молчание. Слава богу, вскоре показались ступени гостиницы. «Версаль» сверкал в лунном свете, встречая шлюх, заказанных богатыми дельцами. Где-то наверху её ждал клиент. Такой же распутник, как и небритый водитель, мечтающий залезть ей под юбку. Только с большими деньгами. А тот, у кого достаточно денег, обладает властью снимать с неё трусики. Работа, скажем прямо, грязноватая и противная. Запахи, хрюканье, фыркание, волосатые животы и слюни, от которых хочется оттираться мочалкой в бане.

Ева вздохнула, поправила складки на бёдрах и вошла внутрь. Возможно, сегодня всё будет иначе, и там её ждёт мужчина, который изменит жизнь к лучшему.

Глава 2. Непыльная работа

Самая сложная часть пути во время выезда в гостиницы и отели – последние метры до номера. В дверях проститутка сталкивается с охранником, который подмигивает так, будто каждый раз наблюдал её стоящей на коленях и выгибающей попку, словно обезьянка в цирке. На ресепшнне её обязательно смерит высокомерным взглядом администратор, которому нужно протянуть визитку эскорт-агентства и несколько бумажек наличными. В холле всегда сидят люди в дорогих костюмах с кожаными кейсами – неважно, приехала она ночью или в обеденный перерыв. Они мило улыбаются. Но не как девушке, которая понравилась, а как девушке, которую можно купить ради нескольких минут потного удовольствия.

Мраморный пол отражает свет люстр – холодный, белый и безжалостный. Каблуки стучат по нему гулко, словно молоток по крышке гроба. Зеркальные лифты демонстрируют её со всех сторон: спереди, сзади и даже сверху. Хорошо, что не снизу. Потому что частенько она без трусиков. И каждый раз ей кажется, что отражение смотрит на неё с укором. Спокойная классическая музыка вьётся под потолком, заглушая мысли о неприятном. Мягкие зелёные ковры в коридорах, словно болото её тайной жизни. В них звук шагов пропадает. Будто её уже и нет вовсе.

Люстры заливают всё ярким светом – ни одной тени, о которой так красочно говорил Воланд. Всё как на ладони, включая страдающую душу. Шлюха на каблуках, идущая раздвигать ноги не по велению сердца, а согласно требованию клиента. Роскошь вокруг – не для неё. Она лишь часть интерьера. Как ваза или пепельница на столике в холле. Как ковёр, по которому ходят в грязной обуви.

Когда проститутка проходит последнюю часть пути, ей становится легче. От клиента теперь её отделяет лишь дверь его номера. Она натягивает улыбку и капает увлажняющие капли для глаз, чтобы блестели. Пусть клиент думает, что она спешила. «Тук-тук, котик, киска уже за порогом», – раздаётся удар кулачка или визитки о лакированное покрытие дерева...

Ручка опустилась, замок скрипнул и мужчина, радушно улыбаясь, пригласил Еву войти. С годами девушки по вызову учатся моментально распознавать своих покупателей. Достаточно одного беглого взгляда, и они сразу понимают, какая программа предстоит на ближайший час.

Извращенцы с ходу выдают себя. У них слишком гладкие лица – выбритые до синевы и увлажнённые толстым слоем крема. Они говорят тихо, почти шёпотом, а ещё глазки бегают как у поросёнка. Сначала проститутка думает: «Что с ним не так?». А потом замечает странные предметы на тумбочке. Они не смотрят прямо в глаза, скорее нервно поглядывают. И любят, когда она их хвалит, делая вид, что ей нравится.

Романтики страдают от недостатка любви. Они заказывают девушку, потому что не могут найти любовь в реальном мире. Они дарят цветы, конфеты и шампанское. А ещё читают стихи, иногда собственного сочинения. Зачарованно смотрят в глаза, словно коровы и говорят о высоком. Им нужно не тело – они хотят, чтобы их выслушали. Чтобы кто-то сказал: «Ты хороший». Они покупают иллюзию близости. И это самое паскудное. Уж лучше быть шлюхой, чем мамой, подтирающей сопельки несостоявшемуся оболтусу.

Бандиты и бывшие сидельцы немногословны. Они привыкли брать без спроса. Их скудный жаргонный сленг звучит как короткие приказания. Им плевать, что проститутке нравится, а что нет. Их заботит только собственное желание. Как правило, шеи украшены золотыми цепями, перстни на пальцах, татуированные тела и тяжёлый взгляд преступника. Они могут быть щедрыми, но могут и больно ударить. С ними нельзя расслабляться. Ни на секунду.

Блюстители нравственности – отдельный сорт мужчин. Семейные. Респектабельные. Они снимают обручальное кольцо с пальца, и демонстративно кладут его перед девушкой на тумбочку. Чтобы она видела, какой он правильный. Потом делают своё дело. И всегда у них полу-

чается коряво и, что называется, на скорую руку. Думают, если не жена, а шлюха, то они покажут класс. А на деле ничего не меняется. После секса всегда стыдливо отводят взгляд. Быстро надевают кольцо и уходят. Они ненавидят проституток и зачастую говорят что-то обидное. Потому что жрицы любви – напоминание об их слабости и двуличии.

Но основная часть клиентов – деловые мужчины. Ограниченные временем и делами. Они постоянно смотрят на часы и говорят по телефону, пока проститутка раздевается. Они не тратят время на прелюдии. С ними чёткий тайм-менеджмент: пришла, трахнулась и ушла. Они платят хорошо. Не грубые. Просто... пустые. Как стены их офисов. Как их костюмы. Как их жизнь, в которой нет места ничему, кроме прибыли и контрактов. Они словно её отражение. Такие же шлюхи, только на прикорме у золотого тельца.

И лишь иногда – очень редко – попадают те, кто не вписывается ни в один из знакомых проституткам стереотипов. Те, кто смотрит на них не с похотью, а с каким-то любопытством и интересом. Как на книгу, которую хочется прочитать. Но таких Ева встречала немного – раз, два и обчёлся. И каждый раз это заканчивалось плохо. Потому что тот, кто видит в продажной девушке человека, – видит и её внутреннюю боль и страдание. А страдание – это плохой товар. Его нельзя продать, если продавец в чулках и короткой юбке, а не в чёрной сутане и четырёхугольной биретте.

Избавиться от страдания – главная мечта проститутки. Можно сказать, что это их вера в истинного спасителя. Поэтому каждому новому клиенту они дают шанс, чтобы он стал для них богом. А вдруг получится? Сказка о красотке, гениально сыгранной Джулиан Робертс, выглядит такой реалистичной, что волей-неволей согласишься в чудеса.

Ева вошла. Мужчина, на вид ему было сорок лет, выглядел спокойным. Он никуда не торопился. Рубашка, застёгнутая на несколько пуговиц и брюки без ремня. Никаких цепей и перстней. Черты лица не грубые. Лёгкая небритость придавала ему больше мужественности, чем выражали его глаза. Волнистые волосы, смазанные гелем. Ухоженные руки, маникюр и дорогие часы. «Кабинетный цветок», – подумала Ева и протянула руку. Он мягко пожал её и представился:

- Лаэрт.
- Француз?
- Нет, русский.
- А я Ева.
- Еврейка?
- Увы, тоже русская.

Они улыбнулись. И она почувствовала себя в безопасности. И даже немного неловко.

– Берёшь на час? – с надеждой спросила она.

– А ты торопишься?

– Отнюдь, – и Ева окончательно расслабилась, понимая, что проведёт с ним всю ночь.

Он предложил выпить, и она, разумеется, согласилась. Из окна «Версаля» открывалась прекрасная панорама на ночной сверкающий город. Ева подошла к окну и пригубила сухое вино. Мужчина встал рядом, любясь красотами мерцающих огней. Он не спешил обнимать её и лезть губами к лицу и шее.

– Красиво, – сказала Ева, чтобы нарушить тишину.

– По-настоящему красивые вещи бесплатны, – ответил он.

Ева не поняла, переварила услышанное и усмехнулась:

– Философ?

– Скорее реалист, философия требует времени, а время нынче – самый дорогой актив.

Они встретились глазами, пытаясь выяснить без слов, кто ведёт в этой игре двойных смыслов. Наконец, Ева не выдержала и пожала плечами:

– Работа такая, час строго по прайсу, – и сухо добавила: – не люблю халявщиков.

Мужчина достал из кожаного портфеля толстую пачку денег, и бросил на кровать:

– Ты права. Бесплатный сыр только в мышеловке. Если женщина обещает бесплатный секс, значит кто-то серьёзно вляпался. Она заберёт у него последние штаны. Никогда не хотел попасть в меню коварных хищниц.

Ева довольно облизнула губы, подошла к кровати, подняла пачку, подушечкой большого пальца с характерным звуком пролистала пятитысячные купюры, перевязанные резинкой, и с недоумением произнесла:

– Здесь гораздо больше, чем требуется. Я не предоставляю особых услуг, строго по прайсу агентства. Максимум могу предложить в попу. Но всё равно – только в защите.

В руках она держала сумму, которую зарабатывала за месяц. Чутьё подсказывало Еве, что в предлагаемой сделке явно что-то нечисто. Но в чём подвох – оставалось загадкой. Отчего такая щедрость? Мужчина вёл себя абсолютно нормально, рядом с ним она чувствовала себя в безопасности. Он не был похож на мудаков, которые требуют особого отношения и готовы за это не покуситься.

Повидала она любителей придушить, поиграть с фекалиями или повёрнутых садомазохистов, оставляющих на теле фиолетовые побои. Но Лаэрт был явно не из их числа. Кроме необычного имени, он не выделялся ничем примечательным. Пожалуй даже наоборот, был чересчур адекватным для времени, когда мужчины стали чувствительнее женщин.

– Не выдумывай лишнего, считай это инвестицией в хорошее настроение. Целая ночь впереди, неужели я не могу порадовать красивую девушку достойными чаевыми? Ведь, если по кайфу ей, то приятно и мне. Это закон, на котором стоит бизнес. Сегодня я получил выгодный заказ, поэтому моя доброта – это ответная благодарность вселенной. И тебе повезло оказаться рядом, – выговорился он, расстегнул рубашку и развёл руки, – расслабляющий массаж, надеюсь, ты можешь сделать?

– Без проблем, – улыбнулась Ева, сунула пачку денег в сумочку и стянула блузку.

Лаэрт подошёл, аккуратно взял её большим и указательным пальцем за щёку и легонько потрепал словно наивного ребёнка:

– У тебя такие красивые розовые щёчки.

Ева не отстранилась, его движения были плавными и нежными.

И действительно, румяные щёчки с детства были её отличительной чертой. Сколько она себя помнила – они всегда выдавали её с головой. Когда она злилась – вспыхивали алым. Когда стеснялась – становились пунцовыми. Когда радовалась – наливались нежным румянцем, как у младенца. Родители так её и звали – Розовощёкая.

В школе дразнили. В институте завидовали. А когда она попала в эскорт – щёки стали её визитной карточкой. Клиенты любили их. Говорили: «Свежая и юная, словно кровь с молоком». Некоторые даже ласково называли её доярочкой. Она улыбалась, понимая, что нравится по-настоящему и может просить больше той суммы, которая значится в прайсе агентства.

– А меня так и звали в детстве – Розовощёкая, – прошептала она, улыбаясь.

Лаэрт провёл ладошками от уголков её блестящих в полумраке глаз до уголков вздрагивающих от прикосновений губ, чувствуя жар крови, прильнувшей к лицу.

– Они такие нежные.

Ева не поняла, что он имел в виду, но решила, что это комплимент.

После он расстегнул лифчик, погладил набухшие соски, разделся и лёг на кровать. Ева села сверху и принялась медленно выводить различные узоры на его спине. Её тёплые ладони возбуждали, шустрые пальцы заставляли иногда постанывать, а горячее дыхание, когда она склонялась к шее, окончательно лишило его рассудка. Лаэрт повернулся, скинув её с себя, крепко обнял и впился жадными губами в прелестное тело...

Когда за окном светало, и город медленно просыпался, а машины шумели за окном всё чаще и громче, пришло время расставаться.

Натягивая брюки, Лаэрт неожиданно спросил:

– У тебя есть мечта?

Ева усмехнулась.

– У всех есть мечта. Даже у проституток.

Он неодобрительно посмотрел и сказал:

– Оставь цинизм, я не изображаю влюблённого мальчика. Мне правда интересно.

Ева колебалась минуту. «А почему бы и нет? Он заплатил достаточно, чтобы заглянуть мне в душу», – подумала она и ответила:

– Я хочу нормальную жизнь. Чтобы не думать каждую ночь, к кому ехать. Чтобы не смотреть в зеркало и не считать морщины. Чтобы не бояться, что однажды не вернусь. Но это не мечта, я понимаю. Это фантастика.

– Всё возможно, если желание достаточно.

– Спасибо, я посмотрелась курсов по саморазвитию.

Лаэрт повернулся:

– Разве я похож на инфоцыгана? Просто хотел предложить работу.

«Опа! Что-то новенькое», – подумала Ева и приподнялась на локте:

– Кем? Личной проституткой?

– Моя помощница Леся уволилась. Нашла другую работу. Мне нужна замена. Аккуратная, ответственная, умеющая молчать.

– Серьёзно? А ничего, что я никогда не работала в офисе?

– Ну ты же представляешь, что это не особо тяжёлый труд?

– Бумажки переключать?

– Именно. Специальные навыки не требуются. Составляешь расписание, отвечаешь на звонки. Приходишь к восьми, уходишь в пять. Но для тебя будет индивидуальное расписание. Официальное трудоустройство, соцпакет, трудовая книжка.

– А зарплата?

Лаэрт улыбнулся:

– Небольшая, но только для налоговой, – он достал из кармана брюк несколько бумажек и протянул их в рот девушке. Ева играючи зажала купюры губами, довольная дополнительным бонусом. – А неофициально, сама понимаешь, в обиде не останешься.

– Почему я?

– С такими щёчками ты будешь украшением любого офиса, – пошутил он и протянул ей визитку.

– Кадровое агентство Лаэрта Достовалова «Фартук», – прочитала Ева.

На обороте был указан адрес.

– Приходи завтра с утра, охране покажешь визитку, они скажут, куда идти. И не забудь паспорт. У нас всё официально. Кроме премий. И не переживай. Работа непыльная. – Он потряс карточкой и добавил, положив её рядом на тумбочку: – номер оплачен до обеда. Отсыпайся и подумай над моим предложением. Мне нужна помощница, которой я могу доверять.

– Но я тебя не знаю.

– Ты видела меня голым, разве этого недостаточно?

Он улыбнулся и оставил её наедине с чувством, что жизнь, наконец-то, изменилась. А то она уже думала, что зря потратила в институте четыре года. Пора было вспоминать навыки работы на компьютере. Проститутка зарабатывает достаточно, но и рискует больше. Теперь можно было забыть об угрозах и противных клиентах. Местечко в офисе за телефоном – то, что ей было нужно. Непыльная работа, социализация и премия в конвертах. О чём ещё можно мечтать шлюхе по вызову?

Глава 3. «Фартук»

Кадровое агентство Лаэрта Достовалова «Фартук» — Ева прочитала вывеску на входе в здание. Это было многоэтажное строение из стекла и железобетона, выполненное в стиле модерн. Она поправила строгую юбку, подобранную специально для офиса, ровно так же, как обычно расправляла складки на коротких обтягивающих платьях перед тем, как подняться к клиенту. Но не сегодня. Сегодня Ева оделась подобающе истинному клерку. Это стоило ей несколько часов кривляния в зеркале, во время которого она перебрала кучу тряпок из домашнего гардероба.

В итоге остановилась на тёмно-сером жакете — строгом, с узкими лацканами. Под ним белая блузка, застёгнутая на все пуговицы, кроме верхней. Юбка ниже колен, прямая, тёмно-синяя, без разрезов. Колготки телесного цвета — плотные, без единой стрелки. Туфли на низком каблуке, в которых она чувствовала себя неуклюже.

Волосы Ева собрала в плотный пучок на затылке. Долго мучилась с непослушными прядями, которые вечно выбивались, но в итоге залила их лаком и пригладила. На лицо нанесла минимум макияжа: лёгкий тональный крем, немного туши, бледно-розовая помада. Никаких ярких теней и кричащих блёсток. Ничего, что выделяло бы её из трудовой массы офисного планктона.

С очками в тонкой металлической оправе, купленными когда-то по желанию одного из клиентов, предпочитающего ролевую игру в строгую учительницу, лицо казалось серьёзнее и умнее. Как у библиотекаря или бухгалтера. Она долго разглядывала себя в зеркале, то поправляя их, то спуская чуть к носу, то вовсе снимая и закусывая душку губами. «Сойдёт», — наконец решила она.

Сумочка через плечо довершала образ исправной канцелярской служки — чёрная, кожаная, фирмы «Mario Valentino». Внутри лежали: помада, тени на всякий случай, кошелёк, ключи, телефон и паспорт. Она положила его сверху, чтобы не искать. В паспорте — фотография десятилетней давности. Тогда она была блондинкой. Сейчас перекрасилась. Но имя осталось. Ева Леонидовна Перчик.

Она взялась за ручку стеклянной двери, посмотрела на своё отражение в последний раз — строгая, собранная и серьёзная — никто и не подумает, что ещё вчера она стояла раком в номере «Версаля». «Ну, здравствуй, новая жизнь», — пронеслось в её голове и она дёрнула на себя дверь.

Путь ей преградил суровый охранник. Он не был похож ни на одного охранника, что встречался ей ранее. Ни в гостиницах, ни в магазинах, ни в банках. Его взгляд был неестественно холодным, до такой степени, что по телу Евы побежали мурашки. Он смотрел на неё так, как смотрят на неодушевлённый предмет. Ей богу, она почувствовала себя мёртвой, когда он сверлил её чёрными словно у ворона глазами. Будто на спиритическом сеансе она сидела не за столом, а пришла из потустороннего мира. Вернее её вызвали, но не как шлюху, а как покойницу.

Они даже начали общаться не словами, а жестами, словно мертвецы, умолкшие навсегда. Он остановил её рукой и вопросительно посмотрел. Она достала визитку и зачем-то паспорт, протянула, борясь с внезапно охватившим её страхом. Охранник вернул паспорт, оставил визитку себе, ещё раз окинул её леденящим душу взглядом и, наконец, сухо словно робот проговорил:

— Вам на четвёртый этаж в отдел кадров, кабинет 9603.

— Спасибо.

Ева была рада побыстрее миновать жуткого громилу и поспешила к лифту. Обернувшись, она увидела, что охранник смотрит ей вслед, не отрываясь, — отчего её душа окончательно

ушла в пятки. Споткнувшись на ровном месте, она всё же подошла к турникету. Верзила нажал кнопку, пропустив её. По рации он монотонно передал невидимому собеседнику:

– Клиент поднимается в отдел кадров.

«Роли меняются, теперь я клиент», – пронеслось в голове Евы.

Лифт медленно пополз наверх. Она стояла в кабинке, больше напоминавшей цинковый гроб. Никаких зеркал, обоев и цветных, радующих глаз красок. Серое железо с кнопками. Некуда посмотреть на своё отражение, чтобы понять, насколько расширены от испуга зрачки.

Когда створки лифта открылись, она оказалась в длинном коридоре со множеством дверей. Таких же серых как и механическая кабина, в которой она ехала. Она осторожно шагнула вперёд, считывая номера и названия отделов. Внезапно впереди открылась одна из дверей. В коридор вышла плачущая девушка, утирающая глаза платком. Незнакомка, не поднимая лица, проскользнула мимо, торопясь покинуть ужасное здание. Когда Ева подошла к двери, из которой она выбежала, то увидела приделанную табличку: «7810. Отдел рекрутинга».

«Что у них тут происходит? Странный офис... Может не стоит испытывать судьбу – вернуться и убежать прочь, пока не поздно?» – подумала Ева. Она остановилась, принимая решение, когда дальняя дверь в коридоре распахнулась, и в проёме появилась женщина в чёрном длинном платье с прямыми седыми волосами. Она помахала сухой рукой и позвала:

– Ева? Идёмте к нам. Мы вас ждём.

Ева, сглотив застрявший в гортани комок страха, направилась навстречу женщине, больше напоминающей ходячую смерть. Дать ей в руки косу и надеть на седую голову капюшон – и было бы вовсе не отличить. Костлявой рукой она пригласила её пройти в кабинет.

– Лаэрт предупредил нас о вашем приходе. Не волнуйтесь, оформление не займёт много времени. Можно ваш паспорт?

– Здравствуйте, – растеряно ответила Ева и дрожащими руками достала из сумочки документ.

Заметив её волнение, женщина в чёрном побеспокоилась:

– Что с вами, милочка?

– Что-то я разволновалась, – выдохнула, пытаясь изобразить улыбку, Ева. – Как-то странно у вас тут всё...

– Не переживайте, наши охранники могут напугать кого-угодно, но на самом деле они безобидные душки. Особенно Жорж, – женщина растянула вверх уголки тонких в трещинках губ, параллельно внося паспортные данные в компьютер.

– Перчик Ева Леонидовна, 1999 года рождения?

– Всё верно.

– Отлично, – расплылась в улыбке женщина. – Всё в порядке. Теперь можете пройти в кабинет директора. Лаэрт расскажет, чем занимается наше агентство и объяснит ваши обязанности. Мы пока оформим вам пропуск и ...

Она сделала паузу и вернула Еве паспорт, радушно проговорив:

– Добро пожаловать в нашу команду!

– Всё? Так быстро? – удивлённо захлопала глазами Ева.

– А что тянуть? Время – деньги. Ожидания заказчиков – наши потери. А мы не привыкли работать в минус. Мы доставляем заказы в срок.

На её столе зазвонил телефон. Женщина взяла трубку, посмотрела на Еву и ответила:

– Да, она здесь. Отправляю её к вам.

Положив трубку, она указала рукой в сторону лифта.

– Идите назад, откуда пришли, до конца, пока не упрётесь в дверь генерального директора. Лаэрт ожидает вас.

Ева кивнула и, засунув паспорт назад в сумочку, направилась назад по коридору.

– Ева, – окрикнула её женщина.

- Да, – обернулась она.
- У вас красивые розовые щёчки.

Ева не знала, как реагировать. Из уст страхолюдины это не походило на комплимент. Она изобразила глупую улыбку и, промолчав, направилась в указанный кабинет.

Миновав коридор до конца, Ева упёрлась в серую дверь без номера с табличкой: «Генеральный директор». Она дёрнула ручку вниз и попала в приёмную. Перед её глазами пустел кожаный вращающийся стул, стол с выключенным компьютером, телефоном, папками, мелкой канцелярией и с подарочной табличкой – сувениром в виде золотых букв «ЛЕСЯ». Рядом стоял большой принтер-сканер, шкаф для верхней одежды и тумбочка, на которой покоились серебряный поднос с чайными приборами и, собственно говоря, сам электрический чайник.

За стеклянной перегородкой она увидела улыбающегося Лаэрта. Он помахал рукой, приглашая войти. Она открыла дверь и попала в его кабинет. Крепкий большой стол из красного дерева, кожаный диван, телевизор на полстены, несколько телефонов и дверь в смежное помещение. Ева, ухмыляясь, указала на дверь и спросила:

- Комната для релакса?
- Можно и так сказать, – мягко ответил Лаэрт, – там я прячусь, когда хочу вздремнуть перед важными переговорами.

– Леся плохо сосала? – указала Ева через стеклянную перегородку на пустой стол.

Лаэрт поморщился, но всё же ответил:

– Ты делаешь это лучше.

Ева присела на диван и спросила:

– Чем вы тут занимаетесь? Я уже думала свалить нахер. Сначала охранник, больше похожий на патологоанатома, потом девушка, выбегающая в слезах из кабинета рекрутинга, и в довершении ужаса – женщина, смахивающая на старуху с косой. И, наконец, кто такой душка Жорж?

Лаэрт расхохотался, а, когда успокоился, ответил:

- Жорж – это и есть тот охранник, что напугал тебя. Мы ласково зовём его Жора.
- Метко подмечено. Ощущение такое, что он сожрёт тебя заживо и не подавится.
- Первое впечатление обманчиво.

– Первое впечатление самое верное, – возразила Ева. – Так какого рода товар впаривает ваша контора?

– Наш бизнес заключается в подборе обслуживающего персонала для частных резиденций и элитных отелей по всему миру: Азия, Европа, Северная Америка и Африканский континент. В основном горничные, прачки и официантки. Заказчик, сама понимаешь, требовательный. Нервы у многих девочек не выдерживают уже на стадии собеседования. Отсюда сопли, слёзы, непонимание и, как следствие, отказ в найме.

– Понятно, – кивнула Ева. – А в эскорт тоже девочек подбираете?

– Нет, – покрутил головой Лаэрт, – у нас всё законно. Никакого сутенёрства. Попадаются специфические запросы на массажисток, танцовщиц или фитнес-инструкторов дам. Такие заказчики проверяются, и, если всё чисто и без криминала, в качестве исключений, мы можем помочь с поиском. Но это уже детали. Когда войдёшь в рабочий ритм, всё поймёшь. Ничего сложного. Нюансы есть в любой сфере.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.